

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Н.

19.06.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), Ибряновой Г.А., Розова Ю.В. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 19.06.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.10.2024 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба Б.Н.Г., поступившая в АП СПб 14.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2025 в действиях (бездействии) адвоката Н. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 2 ст. 5 КПЭА: *уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;*
- подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; 2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.*

Нарушение выразилось в следующем.

Б.Н.Г. и Б.К.В. (далее совместно – Б-ы) в ноябре 2021 года обратились к адвокату Н. с целью получения квалифицированной юридической помощи в связи с предъявлением к ним исковых требований о взыскании ущерба и компенсации морального вреда.

Адвокат Н. выразил согласие на оказание юридической помощи как в суде первой инстанции, так и в апелляции. 20.11.2021 Б.Н.Г. передала адвокату Н. 50 000 рублей в качестве обговорённого вознаграждения, адвокат соглашение и квитанцию о приёме денежных средств не выдал.

Адвокат Н. оказал юридическую помощь, в частности, принял участие в четырёх судебных заседаниях Невского районного суда Санкт-Петербурга по гражданскому делу № на основании ордера № от 22.11.2021 (без приведения в ордере реквизитов соглашения).

12.07.2022 Невским районным судом Санкт-Петербурга было вынесено решение, с которым истцы не согласились и подали апелляционную жалобу.

Обратившись к адвокату Н., Б.Н.Г. получила отказ адвоката Н. представлять их интересы в суде апелляционной инстанции.

Позже истцы по делу обратились в суд с заявлением о взыскании судебных расходов. С аналогичным заявлением в суд обратились и Б-ы, поскольку иски были удовлетворены частично.

09.04.2024 Б.Н.Г. обратилась к адвокату Н. с просьбой предоставить документы об оплате вознаграждения посредством мессенджера WhatsApp, 10.04.2024 направила аналогичную просьбу посредством электронной почты на адрес .

Н. указанные выше просьбы фактически проигнорировал, соглашение (или его копию), а также документы об уплате вознаграждения Б.Н.Г. не предоставил.

Непредоставление адвокатом Н. по просьбе доверителя соглашения и документов о внесении вознаграждения, по мнению Квалифкомиссии, привело к тому, что доверитель адвоката был лишён возможности защищать свои права и охраняемые законом интересы в суде, что привело к невозможности доверителя достичь наиболее благоприятного для него (доверителя) результата рассмотрения дела в суде.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрен вопрос о том, допущено ли адвокатом Н. нарушение требований законодательства об адвокатуре и профессиональной этики при заключении соглашения и получении денежных средств заявителя в качестве вознаграждения.

Адвокат Н. не позднее 22.11.2021 не оформил письменное соглашение об оказании юридической помощи с доверителем, принял вознаграждение за оказание юридической помощи в наличной форме, не сдал денежные средства в кассу и не перевёл на расчётный счёт адвокатского образования.

В данной части Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, поскольку сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли 22.11.2023: жалоба Б.Н.Г. по данным обстоятельствам поступила в АП СПб 14.10.2024 (вх. №), то есть спустя 2 года 10 месяцев и 23 дня с момента совершения проступка.

Наконец, Квалифкомиссия, оценив доводы жалобы Б.Н.Г. о порядке и способе оказания юридической помощи в форме консультаций её сестре, признала в этой части жалобу беспредметной, поскольку она не содержала конкретных сведений о дате, виде, характере и объёме оказанной юридической помощи.

Б.Н.Г. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменное заявление, в котором могло быть выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направила.

19.06.2025 в 11:15, то есть менее чем за три часа до начала заседания Совета АП СПб по дисциплинарному производству , от адвоката Н. в Совет АП СПб поступило письменное заявление, в котором выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии.

Указанное выше заявление не принимается во внимание Советом АП СПб при принятии решения по дисциплинарному делу по следующим основаниям.

Согласно материалам дисциплинарного производства заключение Квалифкомиссии от 26.02.2025 было получено адвокатом Н. 03.06.2025 по адресу электронной почты: .

09.06.2025 адвокат Н. тем же способом уведомлен о назначении разбирательства по дисциплинарному делу в Совете АП СПб.

Согласно «Разъяснениям Комиссии по этике и стандартам о порядке уведомления адвокатов о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела», утверждённым Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Совет

ФПА РФ и ФПА РФ, соответственно) от 25.12.2020, в силу п. 5 ст. 8 ККПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан обеспечивать адвокатскую палату субъекта Российской Федерации актуальной информацией об адресе адвоката, в том числе электронном, для уведомлений и извещений.

Из указанных положений следует, что извещение по адресу адвоката может осуществляться как посредством услуг почтовой связи, так и посредством направления извещений и иных документов по адресу электронной почты адвоката. Поскольку ККПЭА не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, то любой из указанных способов является надлежащим уведомлением.

В случае, если адвокат исполнил обязанность, предусмотренную п. 5 ст. 8 ККПЭА, и сообщил адвокатской палате субъекта Российской Федерации свой адрес, в том числе электронный, для осуществления связи, то для извещения адвоката должен использоваться указанный им адрес.

При этом необходимо учитывать, что адвокат несет риск последствий неполучения извещения, доставленного по любому из адресов, указанных в настоящем Разъяснении.

Согласно п. 3 ст. 24 ККПЭА участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через её секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

Учитывая, что заключение Квалифкомиссии от 26.02.2025 было направлено адвокату Н. 03.06.2025 и получено им в тот же день, он имел возможность в срок до 13.06.2025 направить в Совет АП письменное заявление, в котором выразить несогласие с заключением Квалифкомиссии, чего им своевременно сделано не было.

К пояснениям адвоката Н., содержащимся в электронном письме от 19.06.2025, согласно которым письмо с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2025 попало в его электронной почте в раздел «Спам», который адвокат Н. «очищает, не просматривая», Совет АП СПб относится критически, поскольку адвокатом в АП СПб самостоятельно в качестве контактного адреса электронной почты сообщён адрес: , что предполагает необходимость своевременно проверять указанный адрес электронной почты надлежащим образом, в том числе просматривая папку «Спам», поскольку риск неполучения поступившей корреспонденции несёт адресат.

Совет АП СПб также учитывает то, что в указанном выше электронном письме адвокатом Н. не заявлено ходатайство об отложении разбирательства в Совете АП СПб с целью предоставления письменного заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии, равно как не содержится просьбы о восстановлении пропущенного срока на представление такого заявления.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, при принятии настоящего решения Совет АП СПб не учитывает письменные доводы адвоката Н. о несогласии с заключением Квалифкомиссии, содержащиеся в электронном письме от 19.06.2025.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 19.06.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Н. на заседание не явился, сообщил о невозможности явиться «по болезни и прохождении лечения», однако документов, подтверждающих указанные обстоятельства, не представил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал, напротив, просил рассмотреть дисциплинарное производство в отношении него в заседании Совета АП СПб 19.06.2025.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что не позднее 22.11.2021 между адвокатом Н. и Б.Н.Г. было достигнуто соглашение об оказании адвокатом юридической помощи. Адвокат

получил денежные средства в качестве вознаграждения по соглашению и приступил к выполнению принятого на себя поручения, что подтверждается представленными доверителем копиями ордера № от 22.11.2021 (без приведения реквизитов), расписки из материалов дела, протоколов судебных заседаний от 26.01.2022, 23.03.2022 и 12.07.2022.

Адвокат Н. не позднее 22.11.2021 не оформил письменное соглашение об оказании юридической помощи с доверителями Б.Н.Г. и Б.К.В., принял вознаграждение за оказание юридической помощи в наличной форме, не сдал денежные средства в кассу и не перечислил на расчётный счёт адвокатского образования, что по мнению Квалифкомиссии свидетельствует о допущенных нарушениях п. 6 ст. 15 КПЭА в той части, в которой адвокат Н. не исполнил требования п.п. 2, 3, 6 и 7 Решения «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол №1) с изменениями от 29.03.2021.

Вместе с тем Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части, поскольку сроки давности привлечения к дисциплинарной ответственности истекли, так как жалоба Б.Н.Г. по данным обстоятельствам поступила в АП СПб 14.10.2024, то есть спустя 2 года 10 месяцев и 23 дня с момента совершения нарушения, в то время как срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности в силу п. 5 ст. 18 КПЭА составляет два года с момента совершения проступка, а в соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, препятствующим дисциплинарному производству.

Совет АП СПб полагает, что в данном случае срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности не истёк, поскольку возможность приведения договорных отношений в соответствие с действующим законодательством сохраняется у адвоката в течение всего времени оказания юридической помощи доверителю.

Следовательно, момент окончания этого нарушения не связан с моментом достижения сторонами договорённости, а срок давности по нарушению, выразившемуся в незаключении письменного соглашения об оказании юридической помощи, начинает течь с момента прекращения взаимоотношений сторон.

Как следует из жалобы Б.Н.Г., адвокатом Н. оказывалась юридическая помощь в суде первой инстанции по гражданскому делу, которое завершилось вынесением решения Невского районного суда Санкт-Петербурга 12.07.2022 года (дело №), при этом адвокат Н. отказался принимать поручение на представление интересов Б-ых в суде апелляционной инстанции.

Таким образом, адвокат Н. должен был привести договорные отношения с Б.Н.Г. не позднее 12.07.2022, следовательно, срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности не истёк.

Несмотря на вышесказанное, Совет АП СПб, соглашается с необходимостью прекращения дисциплинарного производства в этой части, однако полагает необходимым избрать иное правовое основание в виду следующего.

Заключение Квалифкомиссии не содержит изложения доводов жалобы Б.Н.Г. о том, что адвокатом Н. в нарушение требований действующего законодательства и решений Совета АП СПб не было оформлено письменное соглашение об оказании юридической помощи, а также адвокатом не были внесены в кассу или перечислены на расчётный счёт адвокатского образования наличные денежные средства, полученные от доверителя в качестве вознаграждения.

Равно такие доводы не усматриваются и из самой жалобы Б.Н.Г.

В соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Согласно п. 4 ст. 24 КПЭА Совет АП СПб при разбирательстве не вправе выходить за пределы жалобы.

Следовательно, в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 2 ст. 25 КПЭА, а именно вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом АП СПб отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В свою очередь, в той части, в которой Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушение подп. 2 ст. 5, подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА, выразившееся в непредоставлении адвокатом Н. по просьбе доверителя соглашения и документов о получении вознаграждения, Совет АП СПб соглашается с данными выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Согласно «Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства», утверждённым решением Совета ФПА РФ от 11.06.2010 (протокол № 5); с изменениями и дополнениями, утверждёнными решением Совета ФПА РФ от 28.09.2016 (протокол № 7), адвокатское производство следует хранить не менее трёх лет с момента выполнения условий соглашения.

В соответствии с п. 8 Решения «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол №1) с изменениями от 29.03.2021, соглашение должно храниться в срок не менее трёх лет со дня окончания его действия.

В данном деле срок окончания действия соглашения не мог наступить ранее 12.07.2022, когда судом было вынесено решение по существу спора, в котором адвокат осуществлял функции представителя. Таким образом, срок хранения соглашения с Б.Н.Г. не мог истечь ранее 12.07.2025.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О бухгалтерском учете» срок хранения приходного кассового ордера (как первичного документа бухгалтерского учета) должен был храниться как минимум пять лет, начиная с 01.01.2022, то есть до 31.12.2027.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой, его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Таким образом, Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что получение копий данных документов для адвоката не составляло какой-либо сложности, поскольку эти документы должны были ещё храниться в документах адвокатского образования, следовательно, адвокат Н. был обязан по просьбе Б.Н.Г. предоставить ей копию соглашения об оказании юридической помощи, а также документы, подтверждающие получение им вознаграждения за оказанную юридическую помощь.

Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с Квалифкомиссией в оценке последствий этого нарушения.

По мнению Квалифкомиссии, в следствие допущенного адвокатом Н. бездействия, выразившегося в непредоставлении по её просьбе копии соглашения и финансовых документов, доверитель адвоката был лишён возможности защищать свои права и охраняемые законом интересы в суде, что привело к нарушению возможности доверителя достичь наиболее благоприятного для него (доверителя) результата рассмотрения дела в суде.

Не разделяя данные выводы, Совет АП СПб отмечает, что из материалов дисциплинарного производства усматривается, что последний судебный акт по гражданскому делу, в рамках которого адвокат Н. оказывал Б.Н.Г. юридическую помощь, вынесен 26.09.2023 (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.09.2023 по делу №).

Б.Н.Г. впервые обратилась к адвокату Н. с просьбой о направлении в её адрес документов 09.04.2024.

В соответствии с ч. 1 ст. 103.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление по вопросу о судебных расходах, понесённых в связи с рассмотрением дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешённому при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трёх месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, в том числе с использованием систем видео-конференц-связи.

Положения п. 5 ст. 23 КПЭА закрепляют за участниками дисциплинарного производства с момента его возбуждения, среди прочего, право представлять доказательства, а в случае несогласия с заключением комиссии представить совету адвокатской палаты субъекта Российской Федерации свои объяснения.

Согласно п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Иными словами, КПЭА предполагает, что дисциплинарное производство осуществляется беспристрастно на основании представленных сторонами доказательств и не предполагает наделение ни квалификационной комиссии, ни совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации активной роли, выраженной в сборе доказательств.

Сведений о вынесении более поздних, нежели апелляционное определение от 26.09.2023, судебных актов по гражданскому делу, в рамках которого адвокатом Н. оказывалась юридическая помощь Б.Н.Г., материалы дисциплинарного производства не содержат.

Принимая во внимание то, что Б.Н.Г. имела возможность предоставить доказательства вынесения судебных актов по её делу более поздней датой, однако своим правом не воспользовалась, Совет АП СПб презюмирует, что днём вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение её гражданского дела, для целей настоящего дисциплинарного разбирательства следует считать 26.09.2024.

Таким образом, Б.Н.Г. имела возможность в установленном процессуальном порядке обратиться в суд с заявлением о возмещении судебных расходов не позднее 26.12.2023, то есть в течение трёх месяцев с даты вынесения последнего судебного акта по делу.

Как было указано выше, Б.Н.Г. впервые обратилась к адвокату Н. с просьбой о направлении в её адрес документов, необходимых для возмещения судебных расходов, 09.04.2024, то есть спустя более трёх месяцев с момента истечения срока обращения в суд.

В этой связи Совет АП СПб критически относится к выводам Квалифкомиссии относительно причинно-следственной связи между допущенным адвокатом Н. нарушением КПЭА и негативными последствиям в защите интересов доверителя адвоката.

Наконец, Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в оценке доводы жалобы Б.Н.Г. о порядке и способе оказания юридической помощи в форме консультаций её сестре как беспредметной, поскольку в данной части жалоба не содержит конкретных сведений о дате, виде, характере и объёме оказанной юридической помощи.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «*Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА.*».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Н. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Н. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Н. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признавать в бездействии адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

подпункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката и
подпунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.